

ТАЛАНТ, ТРУД, ТВОРЧЕСТВО...

Н. ТОЛЧЕНОВА

Большой талант — это всегда большой Человек. Но всякая крупная, одаренная человеческая личность только тогда становится явлением в искусстве, когда она, словно чудесный алмаз-самородок, бывает затем отшлифована, ограничена трудом, творческой волей, целеустремленными усилиями художника, мастера...

Труд — главное для актрисы Пашенной на протяжении всей ее жизни. Началась эта трудовая жизнь с той самой минуты, когда шестнадцатилетняя Вера, окончив одну из московских гимназий, впервые вошла августовским днем 1904 года в дверь Императорского театрального училища на Неглинной улице. Вошла, повинаясь внезапному и неотвратимому душевному велению. До этого будущая артистка, дочь известного русского актера Н. П. Роцина-Инсарова, и не думала о сцене. Она собиралась стать врачом. Даже начала уже заниматься латынью. Но, видимо, неосознанное еще тяготение к искусству взяло верх. Получив разрешение родственников — без него по существовавшим тогда правилам не допускали к экзаменам, — Пашенная, скромно одетая, в стареньких туфельках, предстала, сдерживая дрожь волнения, перед Александром Павловичем Ленским.

— Что вы прочтете? — спросил знаменитый артист, приветливо глядя на оробевшую, смущенную девушку добрыми синими глазами.

— Стихотворение Надсона «Мать».

И зазвучал, забился в стенах экзаменационного зала чистый, ясный, трепетный девичий голос...

Вспоминая тот день, Вера Николаевна задумчиво говорит:

— Конечно, я не понимала тогда своего состояния. И только потом, значительно позже, разобралась в своих переживаниях. Все во мне словно устремилось навстречу непреодолимому желанию слиться с образом, зажить в нем... Осмысленная радость, понимание этой «жизни в образе», — необходимой для каждого актера, — пришли много лет спустя, когда я научилась играть на сцене сама, пройдя через ошибки, трудности, разочарования, когда узнала самое великое творческое счастье — приобщать к любимому искусству молодежь...

Работая с молодежью, будущими актерами, В. Н. Пашенная не

просто учит их жести, мимике. Она добивается истины переживаний, правды чувств. Каждое слово, каждое движение артиста должно быть рождено мыслью и мыслью же оправдано. Одной только эмоциональности, стихийного «горения» мало. Большое искусство требует раздумий, анализа, глубоко продуманных решений. Это узнала Пашенная от своих великих учителей — А. П. Ленского и К. С. Станиславского.

Развивая их теоретическое наследие, претворяя в своей собственной сценической практике замечательные реалистические традиции М. Н. Ермоловой и О. О. Садовской, В. Н. Пашенная, подобно некоему живому мосту, соединяет блистательное прошлое Малого театра с его славным настоящим.

Около ста ролей сыграла В. Н. Пашенная за полвека жизни, безраздельно отданной театру. Гоголь, Толстой, Островский, Чехов, Шекспир, Шиллер, Ибсен, Гюго... Высокие творения мировой и русской классики формировали облик артистки в ранней юности. После революционной, молодая советская драматургия наполнила сценические создания Пашенной большим гражданским смыслом. Особенно сильно почувствовала это актриса, получив осенью 1926 года главную роль Любови Яровой в пьесе Константина Андреевича Тренева.

— Прочитав роль впервые, — рассказывает В. Н. Пашенная, — я узнала в своей героине живую, настоящую, новую женщину — такую, которых я тогда в произведениях писателей почти не встречала. А в жизни эти люди были вокруг нас! Мы играли для них. Они глядели на нас из глубины зрительного зала. Они творили и строили. Но какие они сами — каковы их чувства, переживания, манера поведения, — мы, актеры, еще не очень знали...

Шаг за шагом Вера Николаевна Пашенная просматривает мысленно всю линию жизни своей героини. Вдумывается в ее поступки, слова. И вот уже воображение художника, а главное, мысль подсказывают жест, походку, внешность. Строгий белый воротничок, темное платье прямого кроя, гладкая прическа, открывающая высокий лоб; ясные, пытливые глаза, напряженно вглядывающиеся во всех окружающих... Решительно отвергнут предложенный молодым тогда художником Н. А. Меньшутинным пышноволосый рыжий парик, подчеркнута короткая юбка... Актриса сразу утверждает свою Любовь Яровую как человека очень простого,

скромного, на первых порах далекого от революции... Учительница Яровая сперва неосознанно — просто «по-человечески» — помогает «красным». Лишь постепенно она проникается теми великими идеями, которые делают ее непосредственной участницей гражданской войны, подлинным борцом за новую, большевистскую, ленинскую правду жизни.

Москвичи, постоянные зрители Малого театра, помнят, каким громадным событием в советском искусстве оказалась постановка спектакля «Любовь Яровая» в декабре 1926 года. «Правда» тогда писала, что постановка пьесы «стала вехой в новой, советской истории русского театра».

Особенно запомнился финал, где Яровая проходит мучительную жизненную проверку, вынужденная решить, с кем же она: с мужем, оставшимся на стороне «белых», или с «красными», которые стали ее товарищами, соратниками... Трудным, сложным, но до конца правдивым было решение Яровой-Пашенной: она на стороне революции!

Женственная, искренняя, во всем верно и живо схваченная — такой была Любовь Яровая Пашенной. По словам самого К. Тренева, актриса облакала в плоть и кровь «не только героиню, но и всю пьесу...» Так писал драматург В. Н. Пашенной по случаю 300-го представления «Любови Яровой».

Творение актрисы действительно вошло в историю советского сценического искусства и стало классическим.

Благородная, патриотическая и вместе с тем скромная, простая роль Талановой — русской женщины-матери в пьесе Леонида Леонова «Нашествие» — продолжала в творчестве Пашенной путь, по которому шла актриса. Путь создания крупных и сильных женских образов при удивительном внешнем лаконизме, сдержанности исполнения.

Роль Талановой В. Н. Пашенная играла в самом разгаре войны. Малый театр ставил «Нашествие» в 1943 году, вкладывая в спектакль всю силу ненависти и презрения советских людей к фашистским захватчикам. Таланова в исполнении Пашенной, мать, отдающая сына Родине безо всяких колебаний, с огромной гордостью, вызвала в зрительном зале большой душевный подъем. Прямая, строгая, высокая, чем-то напоминающая знаменитый портрет Ермоловой работы Серова — такой играла свою Таланову В. Н. Пашенная. Все в ней было еще более устремлено вглубь, чем даже в Любви Яровой. И все от-

Народная артистка СССР В. Н. Пашенная в спектакле Малого театра «Васса Железнова» в главной роли.

Фото А. Глазштейна.

кликлось в душе зрителя живым и бурным сочувствием...

Скупость красок?.. Да, несомненно! И вместе с тем разве можно сказать так об актрисе, создающей образы столь несхожие, и внешне и внутренне, изумляющие глубиной постижения характеров... Вот рыбка в спектакле «Южный узел» А. Первенцева. А вот «человек необычайной душевной красоты» — Наталья Ковшик из спектакля «Калиновая роща» А. Корнейчука. Все в Наталье-Пашенной так и блещет, светится радостью труда, мысли, созидания: ясные, с лукавинкой, веселые и умные глаза, ослепительно щедрая, белозубая, открытая улыбка. Сильная, ловкая Наталья привлекает гордой статью, гармоничными, плавными движениями, напевной, мелодичной речью.

Еще большим психологическим различием, еще большей силой актерского перевоплощения отмечены работы В. Н. Пашенной в спектаклях «Васса Железнова» А. М. Горького и «Каменное гнездо» Х. Вуолийоки. Думается, именно в этих ролях актриса достигает наивысшего умения владеть своим талантом, своей творческой палитрой. Она лепит образы, самое появление которых на сцене невозможно вне многолетнего опыта, вне мысли и вдохновения.

Крупная, большая, но не грубая и не грузная, а подвижная, энергичная женщина — вот какой рисует свою бесконечно одинокую Вассу Железнову Пашенная. Много обаяния в этой Вассе: совсем еще легкая поступь, властные движения, уверенный взгляд... Она словно могучий дуб, на корню подточенный червем... Падает этот дуб — рушится жизнь Вассы. Мгновенная смерть разит грозную хозяйку огромного волжского пароходства, когда вся она устремлена на борьбу с людьми, против людей, за «свой» — капиталистический — класс...

Потрясающее по глубине художественного обобщения, реалистическое горьковское неприятие Вассы, вобравшей в себя все черты старого мира, нашло у Пашенной трактовку, не побоимся сказать, совершенную.

Среди исполнителей образов, созданных Горьким для театра, не многие актеры поднимались на сцене до такой человеческой правды, страшной своей непреложностью, неотвратимой убедительностью... Пашенная столь исчерпывающе знает свою Вассу,

что даже молчанием своим говорит нам о ней бесконечно много. Образ, рожденный высоким искусством актрисы, позволяет зрителю вплотную соприкоснуться с ушедшей эпохой, вживе ощутить тот давящий груз, который незримо лежит на плечах Вассы и ломает, убивает в ней человека. Смотришь на Вассу Пашенной и догадываешься, сколько горя и несправедливости надо было перенести ей, чтобы самой рождать только горе и несправедливость.

«Весь старый мир старой России... вот как много удалось передать Вам в образе Вассы», — писал актрисе растроганный и изумленный ее превосходной игрою писатель А. А. Фадеев. Он сожалел, что Горький не дожил до того, чтобы увидеть свою Вассу в исполнении В. Н. Пашенной.

...И вот уже второй год с аншлагами идет — не только на гастролях, но и в Москве — «Каменное гнездо».

Сама по себе пьеса финской писательницы Х. Вуолийоки вовсе и не претендует на крупные социальные обобщения. Именно Пашенная своим исполнением главного образа Хозяйки «Каменного гнезда» — маленького помещика Нискавуори — многократно углубляет звучание произведения.

Здесь актриса показывает радостную победу, одержанную в человеческой душе. Эта победа знаменует неотвратимое наступление нового в жизни людей, в их отношениях.

Образ, созданный В. Н. Пашенной, вновь покоряет поразительной достоверностью. Точными медлительными движениями, хмурым взглядом, приглушенными интонациями передает актриса переживания своей Хозяйки. И зритель опять видит, что все досконально знает Пашенная и об этой гордой, замкнутой, даже суровой на первый взгляд женщине.

Как ошиблись все те, кто думал в старой Хозяйке опять увидеть Вассу Железнову, только на иной, финский лад! Нет, Пашенная не повторяется. Посмотрите, какая живая, сочувственная, порою чуть насмешливая, порою совсем молодая, добрая, горячая искорка загорается в строгом, пристальном взоре старой Хозяйки, когда, будто вопреки самой себе, любит она Илоной. Эта прекрасная девушка полюбила сына старой Хозяйки, а тот не свободен: приданое богатой жены связало, закалило его... Поначалу кажется,

Вера Николаевна Пашенная у себя дома.

ся, что старая Хозяйка в своем гневе никогда не сможет понять сына, простить Илону... Она непреклонно молчит. Лицо ее словно камень. Но вот неувидимым движением прошла по нему глубоко скрытая, добрая мысль, в глазах пробудилась любовь. И весь зрительный зал отзывается единым движением сердца, всплеском аплодисментов на сцену, в которой не было сказано ни слова, но которая до всех дошла и всех тронула.

Гуманистическая тема веры в человека, которую последовательно раскрывает Пашенная, звучит в спектакле «Каменное гнездо» широко и торжественно, как тема неискоренимой веры в народ, в победу сил разума и правды.

— Интересно, какой же будет Кабаниха в «Грозе»?..

...Народная артистка СССР В. Н. Пашенная позволила нам приоткрыть для читателей «Огонька» один творческий секрет. Она ведет сейчас большую работу, заново изучая великое произведение Островского. Когда-то Пашенная играла в «Грозе» Катерину. Впервые это было в сезон 1910—1911 года... С особым волнением пересматривает ныне актриса образы бессмертной пьесы. И, думается, много интересных сценических открытий принесет зрителям новая постановка Малого театра.

Немногие часы своего домашнего отдыха В. Н. Пашенная сейчас посвящает «Грозе». В ее большом, чуть сумрачном кабинете в эти часы горит на письменном столе неяркая лампа. Круг света падает на любимые и знакомые лица — портреты великих мастеров русской сцены... Обитатели старинной московской квартиры стараются не шуметь в эти часы,

посвящаемые актрисой сосредоточенному творческому раздумью. И все же жизнь бьет ключом в комнатах под сводчатым потолком, где выросло уже четвертое артистическое поколение... Вместе с В. Н. Пашенной живет ее дочь — И. В. Полонская, заслуженная актриса Якутской АССР, доцент кафедры мастерства школы Малого театра. Внуки Пашенной — Сверчковы — тоже актеры: Владимир — артист Малого театра, Александр работает в Хабаровске.

Сорок лет прожила Вера Николаевна Пашенная в доме на улице Огарева, куда почта ежедневно доставляет письма со всех концов страны. Пожалуй, нет крупного театрального города, где не работали бы ученики и ученицы В. Н. Пашенной. Их уже сотни и сотни. Среди них многие имеют звания лауреатов, профессоров, народных артистов... И каждый год В. Н. Пашенная вновь слушает молодые голоса в школе Малого театра.

Волнуясь, робея, встают экзаменующиеся перед актрисой. Она ласково спрашивает:

— Что вы будете читать?

...Кончатся экзамены, начинается учеба. Каждому своему питомцу В. Н. Пашенная снова и снова внушает, что главное в облике актера — это труд, труд и еще раз труд!

— У человека, — говорит она, — может быть способность, даже талант. Но его легко растерять. Могут быть подъем, увлечение. Но их тоже можно потратить безрасчетно, нерасчетливо. И никогда не пропадет даром труд, оттачивающий мастерство, раскрывающий творчество артиста-художника.

Хозяйка Нискавуори («Каменное гнездо») в исполнении В. Н. Пашенной.